

Правовой аспект

подчеркивается, что определение глубины проведения ОРВ должно начинаться на ранней стадии, когда лица, определяющие политику, оценивают проблему – возможно, даже до рассмотрения необходимости вмешательства – и определяют регуляторные и нерегуляторные альтернативы⁴. Необходимость анализа различных вариантов регулирования, в том числе нерегуляторных (non-regulatory) вариантов удовлетворения потребностей граждан и бизнеса, отмечена в докладе ОЭСР «Лучшие регуляторные практики Европейского Союза 2022»⁵, посвященном рассмотрению практики проведения ОРВ, публичных консультаций и оценки фактического воздействия в государствах-членах Европейского союза.

Сравнительный анализ пояснительной записки и заключения об ОРВ, требования к которым сформулированы в Положении, показывает, что различаются указанные документы незначительно. Так, срок публичных консультаций указывается только в пояснительной записке. В заключении об ОРВ должна содержаться (1) информация о наличии либо отсутствии в проекте акта положений, вводящих избыточные обязанности, запреты и ограничения для субъектов регулирования, а также (2) обоснование необходимости и достаточности регулирования правовых отношений установленным в проекте акта способом (в том числе с учетом анализа альтернативных вариантов регулирования, предложенных в ходе публичного обсуждения). Остальные сведения, указываемые в пояснительной записке и в заключении об ОРВ, являются общими для обоих документов.

В приложении к Рекомендации Совета по повышению качества государственного регулирования (1995)⁶ приведен перечень основных вопросов (Reference Checklist for Regulatory Decision-making), необходимых для разработки и внедрения лучших регуляторных практик:

- 1) правильно ли определена проблема;
- 2) оправдано ли государственное вмешательство;
- 3) является ли регулирование наилучшей формой государственного вмешательства;
- 4) есть ли правовая основа регулирования;

- 5) правильно ли определен уровень государственного вмешательства;
- 6) оправдывают ли преимущества регулирования возможные затраты, связанные с его исполнением;
- 7) является ли прозрачным распределение издержек и выгод между различными социальными группами;
- 8) является ли регулирование ясным, последовательным, понятным и доступным субъектов регулирования;
- 9) все ли заинтересованные стороны имели возможность изложить свою позицию относительно предлагаемого регулирования;
- 10) каким образом будет достигаться соответствие регулированию.

Указанные вопросы используются в государствах-членах ОЭСР в целях повышения качества принимаемых решений, в том числе обеспечивают обновление правовой и фактической базы регулирования, упорядоченность и предсказуемость принимаемых решений и повышают уровень прозрачности нормотворчества [Carroll, 2010. P. 113–122; Kirkpatrick, Parker, 2004. P. 333–344]. Если сравнить приведенный выше перечень вопросов с требованиями Положения по наполнению пояснительной записки и заключения об ОРВ, можно увидеть, что большинство из этих вопросов в указанных документах отсутствуют. Так, при проведении ОРВ проекта акта Банка России разработчик не анализирует альтернативные варианты регулирования, не оценивает ясность, доступность, понятность предлагаемого регулирования, не указывает меры, благодаря которым будет обеспечено соответствие требованиям, не указывает правовые основания регулирования, не оценивает распределение выгод и издержек регулирования между различными субъектами.

Заключение

Проведенный анализ правового регулирования ОРВ проектов актов Банка России показывает, что действующее регулирование не в полной мере отвечает принципам, закрепленным в Рекомендациях ОЭСР, касающихся регуляторной политики и инструментов «умного регулирования». Процедура ОРВ, реализованная в Банке России, содержит ряд существенных недостатков: предмет ОРВ – перечень актов, подлежащих ОРВ, – не определен, что не позволяет говорить о соблюдении или несоблюдении принципа пропорциональности; процедуру ОРВ можно «обойти» при наличии решения председателя Банка России; сроки проведения публичных обсуждений проекта акта и пояснительной записки к нему могут варьироваться на основании непрозрачных критериев; проведение ОРВ и оценка его

4 A closer look at proportionality and threshold tests for RIA: Annex to the OECD Best Practice Principles on Regulatory Impact Assessment, 2020. https://www.oecd.org/regreform/Proportionality-and-threshold-tests-RIA.pdf?_ga=2.141533938.1380356298.1657191974-1934142046.1657030584

5 Better Regulation Practices across the European Union 2022. https://www.oecd-ilibrary.org/governance/better-regulation-practices-across-the-european-union-2022_6e4b095d-en

6 Recommendation of the Council on Improving the Quality of Government Regulation. 1995. <https://legalinstruments.oecd.org/en/instruments/OECD-LEGAL-0278>

К ИЗДАНИЮ ТОМА II «ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ РОССИИ (X – НАЧАЛО XXI В.)»

Барциц И.Н., Краковский К.П. История государственной службы России (X – начало XXI в.). Том 2. Государственная служба Российской империи (XVIII – начало XX в.). Книга 1. Петровская рационализация государственной службы. «Бюрократическая революция» Александра I. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2022.

Игорь Нязбеевич Барциц

DOI: 10.22394/2070-8378-2023-25-1-113-118

Аннотация: Статья представляет собой авторскую презентацию большого исследовательского проекта «История государственной службы России», охватывающего период с X века до наших дней, публикуемого Издательским домом «Дело» РАНХиГС. Исследование истории государственной службы – значимая часть изучения системы государственного управления нашей страны. Современные достижения и проблемы, свершения и недостатки государственного управления во многом обусловлены историей его развития и становления. Обобщенная цитата «Все мы вышли из гоголевской “Шинели”», широко используемая при оценке русской классической литературы, в известном смысле применима и при анализе истории государственного управления Российского государства. Речь в данном контексте идет о роли обладателей шинелей – государственных служащих – в истории страны. Авторы четырехтомного исследования показывают, как государственные служащие, наряду с военными и деятелями культуры, предпринимателями и рабочими, учеными и крестьянами, на протяжении столетий вносили свой вклад в величие страны. Авторы книги выделили в истории становления государственной службы России четыре эпохи, описанию каждой из которых должен был быть посвящен отдельный том. В представляемой презентации речь идет о втором томе в двух частях, вышедшем первым, где представлена история государственной службы Российского государства в XVIII – начале XX века.

Ключевые слова: исследование, история государственной службы России, система государственной службы, чиновник, бюрократия, государственное управление

Дата поступления статьи в редакцию: 9 января 2023 года.

ON THE PUBLICATION OF VOLUME II OF THE “HISTORY OF CIVIL SERVICE IN RUSSIA (X – BEGINNING OF THE XXI CENTURY)”

BOOK PRESENTATION

Igor N. Bartsits

Abstract: The article represents the author's writing concerning a large research project "History of Civil Service in Russia" comprised of the period from the X century to the present day, published by the «Delo» Publishing House of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA). Studying the history of public service is a significant part of the research on the public administration system in our country. Modern achievements and concerns, accomplishments, and deficiencies of public administration are mainly determined by the history of its development and formation. The generic quote "We all came out of Gogol's "The Overcoat" is widely used in evaluating Russian classical literature and, to a certain extent, is also applicable to analyzing the history of the Russian state administration. In the given context, this concerns the overcoat's owners – civil servants, and their role in the state's history. The authors of the four-volume study show how public servants, next to military and cultural figures, entrepreneurs and workers, scientists, and peasants, have contributed to the country's greatness over the centuries. The authors of the books identified four periods in the history of the formation of the Russian civil service; a description of each of these periods requires a separate volume. The article discusses the second volume in two parts, which was published first, presenting the history of public service of the Russian state in the XVIII – early XX centuries.

Keywords: research, history of civil service in Russia, civil service system, official, bureaucracy, public administration

Received: January 9, 2023.

История государственности

Введение

Идея подготовить к изданию исследование, посвященное истории государственной службы России, появилась у соавторов четыре года назад, осенью 2018 года. Мы выделили в истории становления государственной службы России четыре эпохи, описанию каждой из которых должен был быть посвящен отдельный том: Том 1. Государственная служба Древней Руси и Московского государства (X–XVII вв.).

Том 2. Государственная служба Российской империи (XVIII – начало XX в.).

Том 3. Советская государственная служба (1917–1991 гг.).

Том 4. Государственная служба Российской Федерации (с 1991 г.).

В ходе подготовительной работы выяснилось, что обилие материала по имперскому периоду и исследовательские предпочтения авторов (трудно сказать, какой из этих двух факторов сыграл основную роль) обусловили нарушение хронологии при издании томов. Также выяснилось, что эти два фактора (опять трудно сказать, какой из них сыграл основную роль) привели к резкому увеличению подготовленного к печати материала. Пришлось делить том II на две достаточно объемные книги. К концу 2020 года была написана и передана в Издательский дом «Дело» книга 1 тома II, включающая представление «Петровской рационализации государственной службы» (часть 1) и «Бюрократической революции Александра I» (часть 2). Спустя почти два года эта книга вышла в свет. За ней последовала книга, включающая описание «Золотого века русской бюрократии» (речь о царствовании Николая I и Александра II, часть 3) и «Бюрократии на закате империи» (часть 4).

Служивое сословие как объект исследования

История государственной службы России (X–XXI века) – исследовательский исторический проект, который мы, авторы, стараемся сделать максимально привлекательным для самого широкого круга читателей. Важно обозначить, что предметом изучения стала история становления и развития отечественной государственной службы, а не государственного управления. В чем отличие, ведь история государственной службы и история государственного управления теснейшим образом взаимосвязаны? Как этот выбор отразился на изложении материала и его представлении?

Отличие – в том, что если предметом изучения становится история развития системы государственного управления страны, то внимание концентрируется на описании государственных институтов и анализе используемых ими управленческих инструментов. При обращении к истории государственной службы исследование обращается к человеку, служащему своему государству – государственному служащему. Этот

выбор предопределил акцентирование внимания в исследовании на образе жизни служивого сословия, на его вкладе в управление самой большой (по территории), самой богатой (по ресурсам), самой интересной (по убеждению авторов) страны мира.

Безусловно, изучение истории государственной службы также невозможно без представления институтов государственного управления и управленческих инструментов. Но главная задача настоящего исследования – показать, что государственная служба России – это прежде всего люди, с их убежденностью и заблуждениями, трудолюбием и леностью, самоотверженностью и подлостью. Эти люди создают государственные институты, демократические и не очень, используют управленческие инструменты, эффективные и не очень, пишут документы, интересные и не очень, получают образование, качественное и не очень, и главное – отстаивают интересы своего государства так, как они их понимают. Любое государство во все исторические эпохи опирается именно на них, государственных служащих, через них власть воплощает свою политическую волю и представления о будущем страны.

Роль служивого сословия в истории России

По глубокому убеждению авторов, исследование государственной службы – значимая часть изучения системы государственного управления России. Современные достижения и проблемы, свершения и недостатки государственного управления во многом обусловлены историей его развития и становления. Обобщенная цитата «Все мы вышли из гоголевской “Шинели”», широко используемая при оценке русской классической литературы, в известном смысле применима и при анализе истории государственного управления Российского государства. Речь в данном контексте идет о роли обладателей шинелей – государственных служащих – в истории страны.

Отечественная историография и отечественная литература исключительно в критическом стиле представляет систему государственного управления страны и образ государственного служащего. Не вступая в открытую полемику с этим подходом, авторы четырехтомного исследования показывают, как государственные служащие, наряду с военными и деятелями культуры, предпринимателями и рабочими, учеными и крестьянами, на протяжении столетий вносили свой вклад в величие страны.

Книга 1 тома II охватывает период с петровских преобразований и включает первую четверть XIX века. Российское государство XVIII – первой половины XIX века держалось на трех китах: самодержавие, бюрократия и крепостное право [Раскин, 2006. С. 32]. Если конкретизировать, уточнять состав понятия «бюрократия», то речь нужно вести о главных составляющих, видах государственной службы, установленных в

начале XVIII века: военной, гражданской, придворной и духовной. Если придворная служба имела дело с обслуживанием императора, его семьи, а духовная (церковная) касалась только сферы деятельности Русской православной церкви, то все же основными для управления страной были военная и гражданская служба.

Офицер и чиновник стали «атлантами и кариатидами» российской имперской государственной власти, подобно прекрасным статуям, поддерживающим архитрав у входа в Новый Эрмитаж на Миллионной улице в Санкт-Петербурге. Пореформенная Россия (вторая половина XIX века) – это империя, в которой было ликвидировано крепостное право решением императора; в результате реформ 1860-х годов монополия бюрократии была потеснена земскими и городскими учреждениями и независимыми судами, но при этом самодержавие сохранялось, несмотря на попытки увенчать здание реформ элементами законодательной власти. Соответственно, не просто сохранялась, но росла численно и качественно российская бюрократия.

Система государственной службы (и производная от нее российская бюрократия) должна рассматриваться как самостоятельная и важнейшая составляющая российской имперской государственности. Условием для функционирования имперского государства была замена отдельных учреждений и должностных лиц, деятельность которых была основана на личном поручении или отдельном узаконении, системой государственных учреждений, вся деятельность которых основана на систематизированном законодательстве и этим законодательством регламентирована. Система государственной власти в принципе была немыслима без универсальной иерархии сравнимых между собой военных и гражданских чинов, производство (так в старой России называлось присвоение чина) в которые также определялось формальными и упорядоченными узаконениями.

Эта книга о государственной службе и чиновниках, на которых она была возложена в имперской России. Принадлежность к власти делала звание чиновника достаточно престижным. Служивый чин был индикатором успешности его носителя: чем выше чин, тем краше жизнь. Известен придуманный А.П. Чеховым каламбур: «Настоящий мужчина состоит из мужа и чина».

Изначально в XVIII веке созданная государством монополия дворянства на государственную службу (военную, гражданскую и придворную) предопределила оторванность чиновничества от народа и породила весьма негативное отношение к чиновникам, которое встречало и аналогичную ответную реакцию. Народ награждал чиновников, особенно занимавших нижние этажи карьерной лестницы, наполнявших канцелярии (именно с ними преимущественно контактировало население), самыми обидными, даже оскорбительными, кличками, прозвищами, определениями: «крапивное

семя», «чернильная душа», «приказная крыса», «канцелярский крючок», «чинодрал», «приказная строка», люди типа «что изволите» или «нос по ветру» и т.п. «Людишки, пишущая тварь» – так оскорбительно аттестует грибоедовский Репетилов мелких чиновников, сделавших себе быструю карьеру. Сравнительно безобидно звучало общее определение чиновников «люди 20-го числа» – именно в этот день ежемесячно они получали жалованье [Федосюк, 2017. С. 90–91].

Русская классическая литература, особенно в XIX веке, создала достаточно много, и по преимуществу отрицательных, образов русских чиновников: бездушных бюрократов в самом плохом смысле этого слова. При всем критическом настрое и признании явных пороков системы государственной власти имперской России нельзя не согласиться с тем, что именно служивые люди создали к началу XX века огромное и энергично развивающееся государство. В истории России остались имена великих государственных деятелей, полководцев, служителей церкви, но их деяния – результат добросовестного труда поколений служивых людей, которые вполне соответствовали высоким нравственным требованиям, сформулированным в Уставе о службе по назначению правительства 1832 года, то есть думали и о государстве, и о деле, и о людях и их нуждах. Особенно если помнить об огромной армии служивших в сфере образования и здравоохранения, горного и железнодорожного дела инженеров и землемеров, профессоров и бухгалтеров, даже художников, писателей и артистов.

Авторы стремятся представить в книге как можно более полную и объективную картину российской государственной службы. Для максимально полной и всесторонней характеристики российской государственной службы и государственных служащих мы определили круг проблем, описание которых позволит достаточно колоритно и по возможности полно представить портрет отечественного чиновника периода империи:

- генезис отечественной имперской бюрократии, ее оформление, институционализация;
- государственные служащие высших, центральных и местных органов управления, их статус, условия службы, ответственность;
- служащие государственных гражданских институтов – административных и судебных: разделение функций и специализация;
- социальный состав государственных служащих и его региональные особенности;
- подготовка и учет кадрового состава государственной службы;
- работа с доносами, жалобами и т.п. как средство коммуникации власти и общества;
- формирование корпоративного мировоззрения и психологии.

История государственности

Понимая, что тема истории государственной службы в России практически неисчерпаема, именно поэтому в целях обеспечения полноты и глубины освещения проблем авторы установили самоограничения: определили некоторые частные аспекты темы, которые в исследовании не освещаются.

В книге представлена история только гражданской службы (с XVIII века), когда она четко отделилась от военной службы; история последней – большая и самостоятельная тема. Не исследуется история полиции и полицейской службы: она достаточно плотно изучается учеными из высших учебных заведений Министерства внутренних дел Российской Федерации, особенно интенсивно – в трудах, вышедших к 300-летию полиции, почему-то отмечавшегося отечественной полицией в 2019 году (мы полагаем, что истоки российской полицейской службы уходят как минимум в XVI век). Также за пределами исследования осталась история становления спецслужб и их кадрового наполнения в императорской России, придворной службы, равно как и службы церковной (с XVIII века). Последняя, при всей специфике и с известными оговорками, именно с этого времени может считаться частью государственной службы. Каждый из названных аспектов, к освещению которых авторы представляемой книги «не притронлись», является действительно большой и самостоятельной темой исследования.

«Благодарность есть долг того, кто благодарит»

Следуя заповеди В.О. Ключевского – «Благодарность не есть право того, кого благодарят, а есть долг того, кто благодарит», – авторы исследования отмечают свою признательность за поддержку идеи настоящего издания и ее реализацию Владимиру Александровичу Мау, ректору Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации в период зарождения идеи такого исследования и издания первой книги, выражают особую благодарность доктору экономических наук Андрею Акатовичу Белых, взявшему на себя труд ознакомиться с текстом рукописи этой книги и высказавшему ряд замечаний, учет которых позволил значительно улучшить текст. Мы благодарны членам рабочей группы, созданной для содействия реализации настоящего проекта в Институте государственной службы и управления РАНХиГС – профессору Галине Юрьевне Ивлевой, доценту Лие Робертовне Симонишвили, доценту Игорю Юрьевичу Панкратову, кандидату юридических наук Карену Манвеловичу Конджакулян, Максиму Андреевичу Белову, Валентине Олеговне Мурызовой, Лидии Станиславовне Гиваргизовой, Ярославу Андрееву и Илье Горюнову, оказавшим неоценимую помощь в выявлении и систематизации обширного исторического, законодательного и литературного материала, деятельное участие в поиске в библиотеках и музеях

необходимых авторам материалов. Наши коллеги – доктор исторических наук, профессор Саратовского государственного университета имени Г.Н. Чернышевского Юрий Владимирович Варфоломеев, кандидат юридических наук, доцент Южного федерального университета Алексей Николаевич Ларионов, руководитель Новосибирского регионального центра по работе с книжными памятниками, эксперт РАН Станислав Маркович Ермоленко – предоставили исключительно полезные материалы и оказали большую помощь научно-справочного характера.

Подготовка книги была бы невозможна без помощи в разыскании и предоставлении подчас уникальных материалов, которых ранее не касалась рука исследователя, сотрудников архивов Российского государственного архива древних актов (РГАДА), Российского государственного исторического архива (РГИА), Государственного архива Российской Федерации (ГА РФ), Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА), Государственных архивов Ростовской, Саратовской и Новосибирской областей, Научно-исследовательского отдела рукописей Российской государственной библиотеки и Отдела рукописей Российской национальной библиотеки.

Наглядность и зрительную осязаемость теме придали репродукции картин русских художников, право на воспроизведение которых предоставили Государственная Третьяковская галерея, Государственный Русский музей, Государственный музей истории религии (Санкт-Петербург), Государственный музей Саратовской области имени А.Н. Радищева, Омский музей изобразительных искусств имени М.А. Врубеля, Ивановский областной художественный музей.

Издание осталось бы рукописью без высокопрофессионального коллектива Издательского дома «Дело» с вовлеченностью в проект главного редактора издательства Валериана Валериановича Анашвили, заместителя главного редактора Елены Георгиевны Кожедуб, дизайнера Сергея Валерьевича Зиновьева. Именно их усилиями рукопись получила свое достойное полиграфическое воплощение и воплотилась в книгу.

***

О книге, которая стала результатом многолетних трудов, можно говорить и писать много. Чтобы заинтересовать потенциального читателя и одновременно представить тот стиль и образ мыслей, который был избран авторами при подготовке книги, можно привести небольшой раздел, которым будет предваряться каждый том, – «Пролегомены к государственной службе».

Отдавая дань уважения русской классической литературе, создавшей художественный образ русского государственного служащего, том II (описание «жития» русского чиновничества) предваряется необычным званым ужином, гостями которого стали необычные

личности. Признавая заслуги замечательных русских писателей XVIII – начала XX века, создавших целую галерею блистательных образов русских чиновников, занимавших все ступени знаменитой Табели о рангах, авторы «пригласили» на ужин знакомых каждому культурному человеку в нашем Отечестве героев произведений русской литературы. А само застолье пройдет в традициях русских званых ужинов начала XIX века, о которых их большой любитель и знаток А.С. Пушкин написал в «Евгении Онегине»: «...И за столом у них гостям // Носили блюда по чинам»¹.

Действительно, гости занимали свои места за столом во время званых обедов и ужинов согласно определенным правилам, принятым светским обществом. «На верхнем конце стола восседал его превосходительство, имея по правую руку свою супругу, а по левую самого сановитого гостя. Чины уменьшались по мере удаления от этого центра, так что разная мелюзга 12, 13 и 14-го класса сидели на противоположном конце. Но если случалось, что этот порядок по ошибке был нарушен, то лакеи никогда не ошибались, подавая блюда, и горе тому, кто подал бы титулярному советнику прежде ассессора или поручику прежде капитана. Иногда лакей не знал в точности чина какого-нибудь посетителя, устремляя на своего барина встревоженный взор: и одного взгляда было достаточно, чтобы наставить его на путь истинный», – читаем в письме неизвестного автора к другу в Германию [Лаврентьева, 1999. С. 23].

А вот анекдот из «Старой записной книжки» П.А. Вяземского: «К одному из <...> хлебосольных вельмож повадился постоянно ходить один скромный искалеченный обедов и чуть ли не из сочинителей. Разумеется, он садился в конце стола, и также, разумеется, слуги обходили блюдами его как можно чаще. Однажды несчастливилось ему пуще обыкновенного: он почти голодный встал из-за стола. В этот день именно так случилось, что хозяин после обеда, проходя мимо его, в первый раз заговорил с ним и спросил: „Доволен ли ты?“ – „Доволен, Ваше сиятельство, – отвечал он с низким поклоном, – всё видал-с“».

Обычай, согласно которому слуги «носили блюда по чинам» в начале XIX века, долго сохранялся в среде помещичьего дворянства, в домах московских дворян, хотя в петербургском быту он со временем стал восприниматься как устаревший.

Меню сегодняшнего ужина мы составили в лучших традициях русского церемониального застолья [Захарова, 2012].

Итак, столы в зале расставлены покоем (в форме буквы «покой» – П) и самое почетное место в центре занимает вполне реальный человек – генерал-фельдмаршал Михаил Илларионович Кутузов (1-й класс по

Табели о рангах), герой «Войны и мира» Л.Н. Толстого. Слуги учтиво подали ему суп из рябцев с пармезаном и каштанами, а рядом поставили тарелку с сое из гусиных почек с шампиньонами и чашку с зернистой икрой. Однако все внимание его было обращено к старому товарищу – старому князю Николаю Болконскому («Война и мир»; генерал-аншеф, приравнивался ко 2-му классу гражданских чинов). Рядом с ним уселся и «расправлялись» с большой филейкой по-султански и стерлядь в белом вине избалованный и распущенный Кирила Петрович Троекуров из «Дубровского» А.С. Пушкина и «человек-машина», сенатор Аполлон Аполлонович Аبلехов (А. Белый, «Петербург»). Оба – действительные тайные советники (2-й класс).

Следом сидят, наслаждаясь говяжьей небной частью в золе, гарнированной трюфелями, тайные советники (персоны 3-го класса) Иван Ильич (Л.Н. Толстой, «Смерть Ивана Ильича») и не представившийся, весьма «толстый» чиновник из рассказа А.П. Чехова «Толстый и тонкий».

Сидевшим по соседству действительным статским советникам (4-й класс) известному взяточнику Максиму Кузьмичу Варравину («Смерть Тарелкина» А.В. Сухово-Кобылина) и старому вояке и ретрограду генералу Крутицкому (пьеса А.Н. Островского «На всякого мудреца довольно простоты»), было подано экзотическое блюдо «говяжьих глаза в соусе», называемое «поутру проснувшись». Гордый Петр Николаевич Сорин из чеховской «Чайки» хоть был и в том же чине и сидел рядом, насупившись, к еде не притронулся.

Бригадир из одноименной фонвизинской комедии, любящий все французское и ругающий русское, тем не менее с аппетитом уплетал жаркое куропатки и тетерева с салатом и маринадом. А его несколько странный сосед – просто большой Нос из повести Н.В. Гоголя в чине статского советника (5-й класс – на три чина выше, чем его обладатель майор Ковалев) – не ел, а только принимался к еде. Два полковника (соответствовали чину коллежского советника – 6-й класс) – Сергей Сергеевич Скалозуб, недалекий человек, но быстро сделавший карьеру («Горе от ума» А.С. Грибоедова), и представитель столичной «золотой молодежи» Алексей Вронский («Анна Каренина» Л.Н. Толстого) – по-военному не отвлекались на разговоры, а налегали на горлиц по Ноялеву и бекасов с устрицами. Павел Иванович Чичиков из «Мертвых душ», также дослужившийся до чина 6-го класса, не ел, а выяснял у соседей состояние их недвижимости.

Сидевшие поодаль надворные советники (7-й класс) – похожий на «свинью в ермолке» Земляника из гоголевского «Ревизора», худощавый умный Андрей Иванович Штольц из романа И.А. Гончарова «Обломов» и высокомерный, но очевидно глупый Подколесин из «Женитьбы» Н.В. Гоголя – с удовольствием пользовались филе а-ля годар с котлетами в папильотках и с гарниром.

1 Пушкин А.С. Евгений Онегин. Гл. 2, 35.

История государственности

Коллежские асессоры (8-й класс) Платон Кузьмич Ковалев из гоголевского «Носа» и Аммос Федорович Ляпкин-Тяпкин («Ревизор») с аппетитом налегали на стерляжью уху, и лишь скромно пристроившийся рядом Алексей Степанович Молчалин (в том же чине) из пьесы «Горе от ума» А.С. Грибоедова ничего не ел, а поглядывал на сидевших во главе стола начальное, пытаясь угадать их настроение.

В самом дальнем конце стола устроились скромные чины – титулярные советники (9-й класс) Акакий Акакиевич Башмачкин («Шинель» Н.В. Гоголя), Аксентий Иванович Поприщин («Записки сумасшедшего» Н.В. Гоголя), Макар Алексеевич Девушкин («Бедные люди» Ф.М. Достоевского), а также зло смотревший на всех вокруг Федор Павлович, отец братьев Карамазовых. И угощение им подали с опозданием, и соответственно чину скромное: лапша с говядиной и холодная солонина.

Расположившийся рядом с ними коллежский секретарь (10-й класс) Илья Ильич Обломов (И.А. Гончаров, «Обломов») что-то лениво рассказывал туговатому на ухо Балтазару Балтазаровичу Жевакину («Женитьба» Н.В. Гоголя), но тот не слышал, а все внимание сосредоточил на пусть и поданном подостывшим «супе весеннем» с пирожками.

Стоявший рядом стул, предназначавшийся для чина 11-го класса, пустовал (с конца XVIII века этот чин – ему соответствовала единственная должность корабельного секретаря – не присваивался, видимо, поэтому в русской литературе не нашлось места для героев, имевших такой чин).

Молодой дворянин Владимир Дубровский, гвардии корнет («Дубровский» А.С. Пушкина), отставивший в сторону тарелку с пюре из спаржи, пытался рассказать о своем видении справедливости страдающему манией преследования и мало что понимавшему Ивану Дмитриевичу Громову («Палата № 6» А.П. Чехова), когда-то имевшему чин губернского секретаря, 12-й класс (один из героев Н.С. Лескова называл чин 12-го класса «чинишко паршивый»).

На самом краю стола были рассажены Иван Александрович Хлестаков (Н.В. Гоголь, «Ревизор»), который, имея чин коллежского регистратора – «елистратишка», как называл его слуга Осип, – выдавал себя за персону чуть ли не 1-го класса и пытался сесть рядом с Кутузовым, но был с позором изгнан в край стола, и Михаил Дмитриевич Бальзаминов (А.Н. Островский, «Женитьба Бальзаминова») (коллежские регистраторы – самый низкий 14-й класс). Им досталась только вчерашняя кулебяка и стручковый горох.

И только один человек, очень симпатичный авторам этой книги, Самсон Вырин, работавший скромным станционным смотрителем, «сущий мученик четырнадцатого класса, огражденный чином токмо от побоев, и то не всегда» (А.С. Пушкин), грустно смотрел на всю эту жующую компанию (слуги и вовсе забыли принести ему блюдо) и думал о невеселой жизни русского чиновника, особенно стоявшего на низших ступенях карьерной лестницы государственной службы. Э-эх, служба..!»

Надеюсь, что удалось не только представить новую книгу, но и заинтересовать ее почитать.

Литература

Захарова О.Ю. Российское церемониальное застолье: старинные меню и рецепты императорской кухни Ливадийского дворца. М., 2012.

Лаврентьева Е.В. Культура застолья XIX века. Пушкинская пора. М., 1999. С. 23.

Раскин Д.И. Система институтов российской имперской государственности конца XVIII – начала XX в.: Дис. ... д-ра ист. наук в форме науч. доклада. СПб., 2006. С. 32.

Федосюк Ю.А. Что непонятно у классиков, или Энциклопедия русского быта XIX века. М., 2017. С. 90–91.

References

Fedosyuk Yu.A. What is incomprehensible in the classics, or Encyclopedia of Russian life of the XIX century. Moscow, 2017. P. 90–91. In Russian

Lavrentieva E.V. The culture of the feast of the XIX century. Pushkin time. Moscow, 1999. P. 23. In Russian

Raskin D.I. The system of institutions of Russian imperial state-

hood in the late XVIII – early XX centuries: dissertation of Doctor of Historical Sciences in the form of a scientific report. St. Petersburg, 2006. P. 32. In Russian

Zakharova O.Yu. Russian ceremonial feast. Ancient menus and recipes of the imperial cuisine of the Livadia Palace. Moscow, 2012. In Russian

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ:

Игорь Нязбеевич Барциц, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации (Российская Федерация, 117513, Москва). E-mail: ibarcic@gmail.com

Для цитирования: Барциц И.Н. К изданию тома II «Истории государственной службы России (X – начало XXI в.)». *Государственная служба*. 2023. № 1. С. 113–118.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR:

Igor N. Bartsits, Doctor of Sci. (Law), Professor, Honorary Lawyer of the Russian Federation (Moscow, 117513, Russian Federation). E-mail: ibarcic@gmail.com

For citation: Bartsits I.N. On the publication of Volume II of the “History of Civil Service in Russia (X – beginning of the XXI century)”. *Gosudarstvennaya sluzhba*. 2023. No. 1. P. 113–118.